

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/7/Add.2
15 November 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства
или произвольные казни

Добавление

Доклад Специального докладчика г-на Б.В. Ндиайе о его миссии
в Перу 24 мая - 2 июня 1993 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 10	3
I. НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ОБЩИЙ ОБЗОР	11 - 25	4
А. Десятилетие 1980-1990 годов	11 - 20	4
В. Правительство президента Фухимори	21 - 25	7

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА И ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ БЕСПОКОЙСТВО	26 - 88	8
А. Уменьшение количества внесудебных убийств	26 - 30	8
В. Право на жизнь: вопросы, вызывающие беспокойство	31 - 88	9
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	89 - 129	26
А. Беснаказанность	94 - 96	27
В. Система гражданского правосудия	97 - 106	27
С. Парламентские комиссии по расследованию нарушений прав человека	107 - 110	30
D. Смертная казнь	111 - 117	30
Е. Группы гражданской самообороны	118	32
F. Чрезвычайное положение	119 - 120	32

Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в своих докладах, представленных Комиссии по правам человека, неоднократно выражал беспокойство в связи с продолжающимися серьезными нарушениями права на жизнь в Перу (см., например, E/CN.4/1989/25, E/CN.4/1990/22, E/CN.4/1991/36, E/CN.4/1992/30 и E/CN.4/1993/46). За несколько лет Специальный докладчик получил большое количество сообщений из разнообразных источников и направил их правительству Перу с просьбой о предоставлении информации в отношении мер, предпринятых властями для выяснения фактов, установления личности виновных и привлечения их к судебной ответственности, а также выплаты компенсации семьям пострадавших. Со времени своего назначения на пост Специального докладчика в апреле 1992 года г-н Бакре Вали Ндиайе направил правительству Перу информацию о более чем 200 случаях предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, которые по сообщениям, были произведены в период 1990-1993 годов. В более чем 40 других случаях он призвал власти Перу незамедлительно обеспечить эффективную защиту лицам, которым, по утверждениям, угрожали убийством. Краткое изложение случаев, переданных в 1992 году вместе с ответами, полученными от правительства до 14 декабря 1992 года, содержится в докладе Специального докладчика сорок девятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1993/46, пункты 460-487). Случаи, переданные в 1993 году вместе с ответами правительств и последующей корреспонденцией, войдут в его доклад пятидесятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1994/7).

2. С 24 мая по 2 июня 1993 года Специальный докладчик находился с миссией в Перу для изучения сообщений о нарушениях права на жизнь в этой стране. Приглашение приехать в страну было первоначально направлено его предшественнику г-ну С. Амосу Вако в 1989 году, повторное приглашение нынешнему докладчику было сделано в 1992 году.

3. Он провел шесть дней в Лиме и совершил двухдневные поездки в города Аякучо и Тарапото и их окрестности. В этих районах (центральная сьерра и центральная сельва) было отмечено наибольшее число нарушений права на жизнь в связи с продолжающимися много лет ожесточенными действиями повстанцев и мерами, направленными на их подавление.

4. Во время своего пребывания в Перу Специальный докладчик встретился со следующими представителями правительства: заместителем министра иностранных дел, министром юстиции и его заместителем, директором Национального института пенитенциарной системы, министром внутренних дел, министром обороны, начальником объединенного штаба вооруженных сил, представителями командования сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, а также сотрудниками, занимающимися расследованием предполагаемых нарушений прав человека в этих структурах; с генеральным прокурором и специальным прокурором по защите населения и прав человека. В Аякучо и Тарапото Специальный докладчик встретился с политическими и военными руководителями, а также прокурорами провинций и должностными лицами, занимающимися расследованием жалоб о нарушениях прав человека в этих районах.

5. Специальный докладчик также встретился с несколькими членами Конгресса, а также членами Конгресса предыдущего состава, которые участвуют или участвовали в работе парламентских комиссий по расследованию различных утверждений о случаях внесудебных казней, вменявшихся в вину сотрудникам сил безопасности.

6. Состоялись встречи с представителями следующих неправительственных организаций, большинство из которых сотрудничали со Специальным докладчиком в течение многих лет: Андская комиссия юристов; Национальный координационный совет по защите прав человека; Ассоциация в защиту прав человека (АПЧ); (неправительственная) Комиссия по правам человека (КПЧ); Институт правовой защиты (ИПЗ); Епископальная комиссия социального действия (ЕКСД); Центр исследований и действий в защиту мира (ШИДЗМ); Универсальный фонд в интересах развития и мира (УФРМ); Амазонский центр антропологии и практических исследований; Совет мира; Ассоциация родственников исчезнувших лиц в Аякучо; и Прелатский центр социального действия в Тарапото.

7. Кроме этого, Специальный докладчик встретился с главой делегации Международного комитета Красного Креста, находившейся в Перу, временным поверенным в делах посольства Соединенных Штатов Америки в Лиме, а также с журналистами и профсоюзными деятелями.

8. Находясь в Лиме, а также во время своих поездок в Аякучо и Тарапото Специальный докладчик встретился со свидетелями нарушений прав человека, в частности нарушений права на жизнь, а также с членами семей пострадавших. Он также получил свидетельские показания от нескольких лиц, которые сообщили, что им самим угрожали убийством, а также что их запугивали или притесняли.

9. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить власти Перу за их приглашение и за их сотрудничество во время миссии, особенно за обеспечение его безопасности и беспрепятственный доступ во все места, которые Специальный докладчик хотел посетить. Следует выразить признательность всем представителям гражданских и военных властей, с которыми были организованы встречи, за то, что они согласились участвовать в них и за их откровенность. Специальный докладчик также выражает благодарность всем неправительственным организациям и отдельным лицам, которые предоставили ему информацию о том, как обстоит дело с правом на жизнь в Перу.

10. В настоящем докладе содержится информация, полученная до 15 октября 1993 года, касающаяся результатов работы Специального докладчика во время его пребывания в Перу. Ко времени завершения этого доклада была получена информация о том, что на референдуме 31 октября 1993 года народ Перу одобрил новую Конституцию. Это событие было учтено в настоящем докладе, в частности в том, что касается расширения сферы применения смертной казни (см. ниже, пункты 74-78). Однако подробный анализ влияния новой Конституции на осуществление права на жизнь, а также события и изменения, произошедшие после 15 октября 1993 года, найдут свое отражение в последующих докладах, которые будут представлены Комиссии по правам человека.

I. Нарушения права на жизнь: история вопроса и общий обзор

A. Десятилетие 1980-1990 годов

11. Нарушения права на жизнь в Перу совершаются в условиях вооруженного конфликта между правительственными силами безопасности и двумя вооруженными группами оппозиции, продолжающегося более 10 лет.

12. В мае 1980 года Коммунистическая партия Перу "Светлый путь" ("Сендеро луминосо", далее КПШ-СП) совершила первое нападение в рамках своей деятельности, целью которой является свержение перуанского государства и создание вместо него государства рабочих и крестьян: были сожжены избирательные списки и избирательные урны в Чусчи, Аякучо. Вслед за этим последовали вооруженные нападения, которые повлекли за собой колоссальные человеческие жертвы и нанесли огромный материальный ущерб. Дальнейшие акты насилия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать проведению муниципальных, парламентских и президентских выборов в стране, включали в себя убийства кандидатов на муниципальных выборах, мэров и других государственных должностных лиц на местном или региональном уровнях, а также совершение вооруженных нападений на полицейские и военные посты, дороги, мосты и опоры линий электропередачи. Хотя вначале подобные нападения совершались в сельских районах, главным образом в департаментах Аякучо, Апуримак и Уанкавелика, КПШ-СП постепенно расширяла сферу своего влияния и захватила позиции в других регионах, особенно в зонах сельвы, используемых для выращивания и продажи наркотиков (см. ниже, пункт 14). Между 1988 и 1992 годом КПШ-СП резко активизировала свою деятельность в столице - Лиме. Население охватило страх после взрывов нескольких автомобилей, начиненных взрывчаткой, в результате которых погибло большое количество людей, а также после убийств, совершенных в столичных трущобах, таких, как особо жестокое убийство в феврале 1992 года Марии Елены Мойано, председателя женской народной федерации Эль-Сальвадора, выступившей с откровенной критикой КПШ-СП.

13. В 1984 году возникла вторая вооруженная группа оппозиции: Революционное движение Тупак Амару (РДТА). В отличие от КПШ-СП РДТА начала свою террористическую деятельность с совершения нападений в городах, в частности в Лиме, после чего она установила контроль над некоторыми сельскими районами в долинах влажного леса департаментов Хуни, Паско, Уануко и Сан-Мартин. В конце 80-х годов РДТА, по имеющейся информации, уступила контроль КПШ-СП над некоторыми из этих территорий, а именно над зонами выращивания коки в верхнем течении реки Уальяга. Основные руководители движения были захвачены правительственными силами. Многие из его сторонников воспользовались так называемым "законом о раскаянии", в соответствии с которым они получили возможность сдать и включиться в гражданскую жизнь. В результате этого, согласно распространенному мнению, РДТА утратила свой потенциал и не представляет собой угрозы для существующего порядка. По сообщениям из ряда источников, количество нападений, совершенных РДТА, резко сократилось за последний год.

14. В конце 80-х годов КПШ-СП, по сообщениям, удалось создать контролируемые районы по выращиванию коки в зоне влажных лесов, и в частности в верхнем течении реки Уальяга. По имеющейся информации, этот регион стал основной политической, военной и финансовой базой организации, поскольку КПШ-СП предоставляет защиту торговцам наркотиков, получая взамен наличные деньги. Этот симбиоз укрепляет как вооруженную группу оппозиции, так и торговцев наркотиками, которые, по имеющимся данным, также причастны к убийствам гражданских лиц и сотрудников сил безопасности.

15. Правительства Фернандо Белаунде Терри (1980-1985 годы) и Алана Гарсии Переса (1985-1990 годы) в ответ на подрывную террористическую деятельность проводили операции по подавлению повстанческого движения с упором на военную силу, включая внесудебные казни и исчезновения людей, а также время от времени предпринимали "гражданские" действия, такие, как доставка продовольствия в

отдаленные районы страны или бедные кварталы Лимы или оказание медицинских и других услуг населению этих районов. Цель состояла в том, чтобы убедить население не сотрудничать с КПП-СП и РДТА.

16. После нападения КПП-СП на полицейский пост в Тамбо в 1981 году правительство объявило зонами чрезвычайного положения обширные районы страны. В декабре 1982 года президент Белаунде Терри принял решение поручить контроль над этими зонами военно-политическим органам, образовав первый такой орган в Аякучо. В последующие годы несколько военно-политических органов были созданы в других районах страны, и временами их влияние распространялось на всю национальную территорию. В соответствии с Законом № 24150 от 6 июня 1985 года официальная ответственность за поддержание правопорядка в зонах чрезвычайного положения возлагалась на эти командования. На 10 сентября 1993 года эти зоны охватывали 30% территории страны и 51% населения Перу жили в условиях чрезвычайного положения. Именно в зонах чрезвычайного положения, по поступившим сообщениям, совершено большинство внесудебных казней и отмечено максимальное число исчезновений лиц, вменяемых в вину силам безопасности.

17. Крестьянские группы самообороны (*rondas campesinas*) постепенно попадали под контроль армии и в настоящее время являются важным инструментом в стратегии правительства по подавлению повстанческой деятельности. Крестьяне традиционно формировали такие группы, особенно в районах Анд департамента Кахамарка, с тем чтобы защитить свои стада от людей, ворующих крупный рогатый скот. На более позднем этапе эти группы использовались армией в некоторых департаментах влажных лесов, население которых вело кочевой образ жизни. С середины 80-х годов власти взяли за основу эту идею для формирования так называемых "комитетов самообороны" с единственной целью борьбы с терроризмом. По имеющейся информации, военнослужащие являются активными участниками этих комитетов.

18. Согласно данным, опубликованным неправительственным учреждением "Конституция и общество", штаб-квартира которого находится в Лиме, в ежемесячном сборнике "ПеруПас", политическое насилие распространилось на большей части территории Перу со времени начала вооруженной повстанческой деятельности и операций правительства по ее подавлению; в результате этого насилия до июня 1993 года погибло более 28 000 человек. По имеющейся информации, 53% убийств приходится на долю сил безопасности, 45% вменяется в вину КПП-СП и 1% - РДТА. Помимо того, что в результате вооруженного противостояния между правительственными силами и группами вооруженной оппозиции погибло более 2 300 сотрудников сил безопасности и, по утверждениям, более 12 500 членов КПП-СП и РДТА, жертвами этой конфронтации стали 13 000 гражданских лиц, в том числе большое количество правозащитников, журналистов, преподавателей, студентов, членов политической оппозиции, деятелей профсоюзов, защитников окружающей среды, врачей и юристов. Основными жертвами политического насилия становились крестьяне и руководители общин, многие из которых не участвовали в конфликте. Сообщалось о многочисленных случаях, когда жертвами нападений КПП-СП становились крестьяне по подозрению с сотрудничестве с военными, в частности, если они участвовали в деятельности групп гражданской самообороны или комитетов самообороны. Также поступали неоднократные сообщения о том, что военнослужащие и крестьянские группы самообороны, действуя либо порознь, либо совместно, производили казни и совершали массовые убийства тех крестьян, которые, по их мнению, либо были членами КПП-СП или РДТА или их сторонниками, либо отказывались участвовать в деятельности групп гражданской самообороны (см. ниже, пункт 84).

19. С начала 80-х годов тактика подавления повстанческого движения силами безопасности, по имеющейся информации, также включала в себя "исчезновения" подозреваемых террористов, находившихся в заключении. К концу 1992 года до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям было доведено 2 800 подобных случаев. По более чем 2 300 из этих случаев ситуация до сих пор не прояснилась. Есть опасения, что многие из тех, кто считаются "исчезнувшими", были убиты.

20. По данным из других источников, количество внесудебных казней и исчезновений может быть даже выше, чем по приведенным здесь оценкам. Невозможно получить более точные данные из-за того, что доступ в зоны чрезвычайного положения весьма затруднен.

В. Правительство президента Фужимори

21. После того, как в июле 1990 года к власти пришел президент Альберто Фужимори, сообщалось, что до начала 1993 года право на жизнь нарушалось все по тому же сценарию, как и в годы, когда у власти находились предшествующие администрации. Фактически за первые два с половиной года пребывания у власти его правительства количество сообщений о внесудебных казнях возросло. Национальный координационный совет по защите прав человека, зонтичный орган для неправительственных правозащитных организаций, сообщил о том, что в 1990 году было зарегистрировано 82 подобных случая, в 1991 году - 99 случаев и в 1992 году - 114 случаев. 5 апреля 1992 года президент Фужимори приостановил действие политической Конституции 1979 года, распустил Конгресс и сформировал чрезвычайное правительство национальной реконструкции.

22. С 5 апреля 1992 года по 30 декабря 1992 года президент и Совет министров управляли страной декретами-законами, среди которых были разнообразные декреты по борьбе с терроризмом, позволявшие проводить упрощенное судебное разбирательство в отношении лиц, обвиняемых в терроризме и измене (см. ниже, пункт 75).

23. Более того, президент приостановил деятельность гражданских судов, закрыл на 10 рабочих дней прокуратуру, снял с постов членов Суда конституционных гарантий, уволил 13 судей при Верховном суде, членов Верховного совета юстиции, а также членов окружных советов правосудия. Более того, были смещены с должности Генеральный прокурор и примерно 120 судей и прокуроров в юридических округах Лима и Кальяо. Заменявшие их лица были назначены президентом и Советом министров.

24. 22 ноября 1992 года была избрана ассамблея, для того чтобы выработать новую Конституцию и действовать в качестве законодательного органа: Демократического конституционного конгресса (ДКК). Конгресс официально приступил к выполнению своих функций 30 декабря 1992 года, он состоит из одной палаты численностью в 80 человек, большинство мест в которой принадлежит политическому альянсу "Новое большинство - изменение 90", выступающему в поддержку президента. 5 января 1993 года ДКК принял закон, подтверждающий применение Конституции 1979 года и провозглашающий президента Фужимори конституционным Президентом Республики. В законе также предусматривается, что все декреты-законы, изданные президентом и Советом министров, остаются в силе до тех пор, пока они не будут отменены или пересмотрены ДКК. Также в январе ДКК учредил Комиссию по правам человека и примирению для расследования случаев нарушений прав человека. 23 февраля 1993 года ДКК принял заявление,

подтверждающее, что в государстве Перу не проводится политика систематического нарушения прав человека. Более того, в заявлении говорилось о том, что ДКК преисполнено желанием расследовать случаи нарушения прав человека.

25. Новая Конституция, разработанная Конституционной комиссией ДКК и утвержденная Конгрессом на пленарном заседании, была одобрена народом Перу на референдуме 31 октября 1993 года.

II. Нарушения права на жизнь: результаты работы Специального докладчика и вопросы, вызывающие беспокойство

A. Уменьшение количества внесудебных убийств

26. По данным правительственных и неправительственных источников, количество внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, произведенных сотрудниками сил безопасности, сократилось в первой половине 1993 года, как сократилось число насильственных или недобровольных исчезновений лиц. За этот период Национальным координационным советом по защите прав человека было зарегистрировано 19 утверждений о случаях внесудебных казней и 19 случаев исчезновения лиц, обстоятельства которых еще до конца не выяснены. Это свидетельствует о резком сокращении подобных актов, если вспомнить, что за первые шесть месяцев 1992 года тот же источник сообщил о 74 предполагаемых случаях внесудебных казней и 126 исчезновениях. Однако, по предварительным данным, предоставленным Национальным координационным советом по защите прав человека, к сентябрю 1993 года число случаев внесудебных казней возросло до 35, а число случаев исчезновениями лиц - до 61.

27. Это снижение можно частично объяснить изменением стратегии военных по подавлению повстанческой деятельности. Президент Фужимори неоднократно ссылался на концепцию "коллективной ответственности", использовавшейся в качестве основы для проведения операций по подавлению действий повстанцев, в годы правления предшествовавших ему правительств: каждый житель деревни рассматривался в качестве члена КПП-СП. Соответственно вторжения в деревни заканчивались массовыми убийствами или исчезновениями подозреваемых террористов или их сторонников. Силы безопасности в настоящее время используют более селективные методы выявления членов и сторонников КПП-СП и РДТА. Сообщается, что теперь эти подозреваемые задерживаются и предстают перед судом. В этих условиях важную роль играют разведывательные службы полиции и военных. В результате предпринятых мер были произведены важные аресты. Например, в результате разведывательной работы, проведенной Национальным управлением по борьбе с терроризмом (НУБТ) национальной полиции, в сентябре 1992 года были захвачены основатель и руководитель КПП-СП Абимаэль Гусман Рейносо и другие руководители КПП-СП и РДТА. По данным официальных источников, 95% руководителей обоих движений были захвачены, судимы и приговорены к пожизненному заключению. Согласно цифрам, опубликованным неправительственной организацией "Институт правовой защиты", штаб-квартира которой находится в Лиме, в ежемесячном обзоре "Идеэле", количество вооруженных нападений, вменяемых в вину КПП-СП, уменьшилось в течение первого года после захвата Абимаэля Гусмана: на 31 августа 1993 года было зарегистрировано 1 371 подобное нападение по сравнению с 1 842 нападениями, совершенными в течение 12 месяцев до его ареста.

28. Высокопоставленные военные проинформировали Специального докладчика о том, что уважение прав человека в полном объеме является одной из характерных особенностей борьбы против терроризма, поскольку необходимо завоевать доверие населения и заручиться его поддержкой. Все военнослужащие получили соответствующие инструкции на этот счет. Брошюры и буклеты распространяются среди солдат для того, чтобы они лучше понимали вопросы прав человека. Для всех солдат и офицеров проводятся учебные занятия по правам человека. Более того, Специальный докладчик получал неоднократные заверения в том, что все жалобы относительно нарушений прав человека военнослужащими расследуются отделами по правам человека, входящими в состав различных военных баз, а также военными инспекционными группами и военными судами. Солдаты, признанные виновными, наказываются в зависимости от серьезности совершенного правонарушения. Тем не менее, согласно информации, полученной Специальным докладчиком из многочисленных надежных источников, декларируемое уважение к правам человека пока еще не полностью обеспечивается на практике.

29. Внесудебные казни, производимые военнослужащими, патрулями гражданской самообороны, возглавляемыми военными и сотрудниками полиции, продолжают, а в результате политического насилия число погибших по-прежнему велико, что не может не вызывать тревоги: сообщается, что за первые шесть месяцев 1993 года 853 человека стали жертвами политических убийств или вооруженного противоборства. КПП-СП продолжает совершать вооруженные нападения в Лиме и в сельских районах. В первой половине 1993 года всего было зарегистрировано 705 вооруженных нападений. Их жертвами стали более 400 человек. Надежды некоторых наблюдателей, что относительно спокойные июнь и июль ознаменуют начало существенного сокращения актов насилия, совершаемых группами вооруженной оппозиции, рухнули 19 августа 1993 года, когда в различных деревнях провинции Сатино активисты КПП-СП убили 62 человека из племени Ашанинка - этнического меньшинства численностью примерно 25 000 человек, проживающего в центральной сельве.

30. До сентября 1993 года Специальный докладчик получил утверждения о 22 случаях внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, которые, по имеющимся данным, были произведены за первые шесть месяцев года. В соответствии с процедурой, установленной Специальным докладчиком, информация об этих случаях была передана правительству Перу вместе с информацией о 52 случаях, которые, по утверждениям, произошли в 1992 году и которые были доведены до сведения Специального докладчика только после завершения его доклада Комиссии по правам человека на сорок девятой сессии. Специальный докладчик обратился с просьбой о предоставлении подробной информации о мерах, принятых для установления личности и привлечения к судебной ответственности виновных лиц, а также для выплаты компенсации семьям пострадавших. Помимо этого, Специальный докладчик продолжал получать утверждения об угрозах убийством и в адрес правозащитников, журналистов и юристов, а также актах их притеснения и запугивания (см. E/CN.4/1994/7).

В. Право на жизнь: вопросы, вызывающие беспокойство

1. Безнаказанность

31. Несмотря на публичные заверения о своей приверженности делу защиты прав человека, власти и особенно руководство вооруженных сил неоднократно и недвусмысленно демонстрировали свое нежелание прояснить до конца случаи

нарушений прав человека и наказать виновных. Специальный докладчик получил многочисленные свидетельские показания и сообщения о случаях, когда власти не выполняли своего обязательства по расследованию утверждений о нарушениях прав человека, установлению личности виновных и привлечению их к судебной ответственности. Это является ничем иным, как институционализацией безнаказанности.

32. Несмотря на существенное уменьшение числа внесудебных убийств и исчезновений лиц, сообщения о которых поступили за первые шесть месяцев 1993 года, в июле и августе их количество вновь возросло (см. выше, пункт 26). Более того, значительное число утверждений о нарушениях права на жизнь сотрудниками сил безопасности до сих пор остаются невыясненными. Очень немногие подобные случаи были расследованы тщательным образом, и еще в меньшем количестве случаев виновные были наказаны. Из нескольких сотен внесудебных казней, произведенных с начала 80-х годов, только в двух случаях офицеры вооруженных сил были приговорены военными судами к нескольким годам тюремного заключения:

а) 10 февраля 1993 года Верховный совет военной юстиции оставил в силе приговор о 10-летнем тюремном заключении, вынесенный лейтенанту Хавьеру Бендесу Варгасу за убийство 15 крестьян в деревне Санта Барбара, Уанкавелика. Он был признан виновным в злоупотреблении властью и в даче ложных свидетельских показаний, но с него были сняты обвинения в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах. Пять других военнослужащих были преданы суду за массовое убийство в Санта Барбаре; однако двое из них были приговорены соответственно к 10 и 8 месяцам тюремного заключения (эта мера наказания предусмотрена за сравнительно мелкие военные правонарушения), причем приговоры были оставлены в силе, а трое других были оправданы по всем пунктам выдвинутого против них обвинения (см. ниже, пункт 53).

б) 26 марта 1993 года Верховный совет военной юстиции оставил в силе приговор о шестилетнем тюремном заключении за превышение власти, вынесенный бывшему лейтенанту Телмо Уртадо Уртадо, который в августе 1985 года возглавлял военный патруль, совершивший массовое убийство 69 мужчин, женщин и детей в общине Аккомарка. Он был оправдан по обвинению в убийстве, как и другие офицеры, которые, по утверждениям, участвовали в убийствах. Эти же офицеры были также оправданы по обвинениям в превышении власти, халатности и даче ложных показаний (см. ниже, пункт 53).

33. В некоторых других случаях к судебной ответственности были привлечены сотрудники полиции. Специальный докладчик получил информацию относительно нескольких дел, окончательное решение по которым в июне 1993 года еще не было принято:

а) по делу о похищении и убийстве трех студентов университета в Калье в 1990 году (см. E/CN.4/1992/30, пункт 447 f)) пять полицейских были признаны виновными гражданским судом первой инстанции. Вердикт был оставлен в силе после подачи апелляции, но позже Верховный суд отменил решение апелляционного суда из-за процедурной ошибки;

б) пять полицейских предстали перед военным судом по делу об убийстве в марте 1991 года четырех членов муниципальной администрации Чусчи, включая мэра, предположительно за то, что они отказались сформировать комитет

гражданской самообороны. Сообщается, что ни один из пяти обвиненных не был взят под стражу и, более того, не было начато судебное разбирательство против членов военного патруля, которые, по утверждениям, виновны в исчезновении четырех лиц, убитых позже полицией;

с) во время визита в Тарапото Специальный докладчик был информирован о других случаях, когда было начато судебное разбирательство в отношении сотрудников полиции, в результате которого по ряду дел были вынесены обвинительные заключения, как, например, за убийство в 1991 году Карлоса Васкеса Рейнеля и Сальвадора Карраско Гомеса, содержащихся под стражей в полицейском участке (см. E/CN.4/1993/46, пункт 477 b)).

34. В подавляющем большинстве случаев судебное разбирательство в отношении сотрудников сил безопасности либо не проводилось, либо заканчивалось вынесением оправдательного приговора военными судами или принятием решения о прекращении дела ввиду отсутствия улик. Например:

а) о массовом убийстве в мае 1988 года, по меньшей мере, 28 жителей деревни Кайара в январе 1991 года без предъявления какого-либо обвинения Верховный совет военной юстиции прекратил дело. По имеющимся сообщениям, военные всячески мешали специальному прокурору государственной прокуратуры вести расследование этого дела. Из восьми свидетелей, которые дали показания прокурору, пятеро исчезли и трое были казнены без суда в период с июня 1988 по сентябрь 1989 года. Прокурор был вынужден искать убежища за границей после того, как ему стали угрожать убийством;

б) по делу об убийстве в ноябре 1988 года журналиста Уго Бустиоса Сааведры два офицера были оправданы 26 июня 1991 года Верховным советом военной юстиции. Разбирательство в гражданском суде было прекращено Верховным судом по причине *res judicata*;

с) по делу о массовом убийстве в августе 1990 года 16 крестьян в Икиче, были оправданы руководители группы гражданской обороны по подавлению повстанческой деятельности, связанные с вооруженными силами, хотя свидетели опознали их как виновных в совершении убийств;

д) по делу об убийстве в октябре 1990 года 18 крестьян в Чилькауайко близ Сан-Педро де Качи, обвиняемый сержант Джони Сапата, по прозвищу "Центурион", который отказался, несмотря на неоднократные предписания, предстать перед гражданским следственным судьей, был оправдан по всем пунктам обвинения Верховным советом военной юстиции в сентябре 1992 года. В результате ранее проведенного парламентского расследования был сделан вывод о том, что на основании имеющихся улик военнослужащие и члены группы гражданской самообороны должны были предстать перед гражданским судом, а также об отсутствии оснований для проведения параллельного военного судебного разбирательства, поскольку убийства являлись общеуголовным преступлением;

е) никто не был привлечен к судебной ответственности за убийство 14 человек группой вооруженных лиц 3 ноября 1991 года в районе Барриос Альтос центральной Лимы, несмотря на подробные показания, свидетельствующие об участии военных разведывательных служб в планировании и совершении массового убийства. Расследование парламентской комиссии было прервано 5 апреля 1992 года, когда согласно указу президента было приостановлено конституционное

правление. Когда спустя восемь месяцев Конгресс возобновил свою работу, все досье исчезли из кабинетов членов Конгресса, занимавшихся этим делом (см. ниже, пункт 45);

f) никто не был привлечен к судебной ответственности за похищение и последующую казнь, предположительно, сотрудниками сил безопасности, более чем 30 студентов центрального национального университета в Уанкайо в августе-сентябре 1992 года после проведения переписи, в ходе которой военнослужащие зарегистрировали имена всех студентов и сфотографировали их. Утверждения, согласно которым некоторые из тел были сброшены в сельву с вертолетов, как сообщается, вообще не расследовались.

35. Эти примеры дают представление о факторах, которые, как было указано Специальному докладчику, в первую очередь гарантируют почти абсолютную безнаказанность для сотрудников сил безопасности. Речь идет об открытом нежелании властей предпринять усилия для расследования всех случаев нарушений в области прав человека и наказания виновных лиц. Даже когда прокуратура или парламентские комиссии начинают расследование, армия и полиция мешают его проведению (см. ниже, пункты 39-44).

36. Надо сказать, что свидетелям предполагаемых внесудебных убийств, членам семей жертв, журналистам и даже сотрудникам министерства юстиции угрожают, их подвергают притеснениям или убивают; наиболее вопиющим случаем стало исчезновение и внесудебное убийство с июня 1988 года по сентябрь 1989 года восьми свидетелей, которые дали показания прокурору, расследовавшему массовое убийство в Кайаре в мае 1988 года (см. выше, пункт 34 а)). Также поступают сообщения об угрозах свидетелям, проходящим по таким расследуемым в настоящее время делам, как дело о похищении и предполагаемом убийстве 18 июля 1992 года преподавателя и девяти студентов Национального университета им. Энрике Валье-и-Гусмана, также известному под названием Ла Кантута, расположенному в пригородах Лимы (см. ниже, пункты 55-73). И генеральный прокурор, и специальный прокурор по защите населения и прав человека проинформировали Специального докладчика, что прокуратура не располагает возможностями по обеспечению безопасности людей, особенно свидетелей, которым угрожают убийством.

37. Более того, Специальный докладчик получил информацию о том, что и военные, и гражданские судьи не являются независимыми. Военные судьи служат в вооруженных силах, где сложилась система армейской субординации, которой они подчиняются. С 5 апреля 1992 года, когда было приостановлено конституционное правление, гражданские судьи назначались непосредственно президентом и Советом министров. Это также касается прокуроров государственной прокуратуры, назначенных в период с 5 апреля 1992 года по 31 декабря 1992 года. Неоднократно утверждалось, что государственные обвинители не обладают той независимостью, которая им необходима для выполнения своих задач, равно как ставилась под сомнение независимость прокуроров, назначенных президентом для замены сотрудников, снятых им с постов после 5 апреля 1992 года. В 1993 году был создан Суд чести, состоящий из шести юристов, для того чтобы среди прочего рассмотреть все решения по назначению судей и прокуроров с 5 апреля 1992 года. Во время подготовки настоящего доклада Специальный докладчик не знал результатов этого рассмотрения. Тем не менее его проинформировали, что все решения, принимаемые Судом чести, должны быть утверждены на пленарном заседании Конгресса.

38. В следующих разделах рассматриваются факторы, способствующие институционализации безнаказанности в Перу.

Факторы, препятствующие проведению расследования прокуратурой

39. Согласно законодательству Перу прокурору поручена задача проведения предварительного расследования для сбора достаточного количества улик, подтверждающих факт совершения преступления и позволяющих установить личность предполагаемых виновных лиц, для того чтобы начать уголовное разбирательство в обычном суде. На практике добиться этого зачастую очень сложно: даже, когда прокуроры делают все от них зависящее для выяснения фактов, их усилия очень часто оказываются бесплодными из-за отсутствия сотрудничества со стороны военнослужащих и полицейских, которые во многих случаях не откликаются на просьбы о предоставлении информации или документации или даже отказываются давать свидетельские показания. По сообщениям, с аналогичными затруднениями сталкиваются специальные прокуроры по правам человека, чья конкретная задача состоит в расследовании предполагаемых нарушений прав человека, и прокуроры, назначаемые на временной основе для расследования особо серьезных случаев предполагаемых нарушений прав человека. Аналогичным образом сообщалось, что сотрудники сил безопасности часто просто отказываются предстать перед гражданским судом (см., например, случай с журналистом Уго Бустиосом Сааведрой или массовым убийством в Чилькауайко, пункты 34 b) и d) выше).

40. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что прокуроры, которые проводят расследования со слишком большим рвением, получают угрозы убийством и подвергаются притеснениям. Например, д-р Карлос Эскобар, бывший специальный прокурор в Аякучо, который занимался расследованием массового убийства в Кайаре, был вынужден покинуть страну в ноябре 1989 года из опасения за свою безопасность и безопасность своей семьи. Исходя из этого, некоторые из собеседников Специального докладчика во время его визита подтвердили, что прокуроры редко прилагают энергичные усилия для сбора улик, необходимых для подачи иска в суд. Сами же прокуроры описывали трудности, с которыми они сталкиваются в своей работе по причине чрезмерной централизации работы прокуратуры, а также в связи с отсутствием персонала и материальных ресурсов (т.е. отсутствие машин или топлива для поездок в отдаленные районы, а в некоторых случаях даже нехватка бумаги). Однако Специальный докладчик получил надежную информацию о том, что в некоторых случаях как прокуроры, так и судьи отказываются ехать в отдаленные районы, например для проведения эксгумации, до тех пор пока семьи погибших не выплатят им значительной суммы денег.

41. Даже до приостановления конституционного правления 5 апреля 1992 года прокурорам было довольно сложно возбуждать уголовное дело против военнослужащих и полицейских, а сейчас это стало практически невозможно. Во время встреч со свидетелями предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней и с семьями пострадавших Специальный докладчик наблюдал полное отсутствие доверия к работе судебных органов и прокуратуры. Один человек высказал мнение, которое, видимо, разделяется многими другими: "Везде царит безразличие".

Ограничения для расследований, проводимых парламентскими комиссиями

42. Согласно статье 180 Конституции 1979 года комиссии Конгресса по расследованию могут создаваться по любому вопросу, представляющему общественный интерес. По Конституции эти комиссии наделяются теми же

полномочиями, что и судьи, т.е. они имеют право требовать предоставления документов или вызывать по повестке лиц, чьи свидетельские показания они считают необходимыми получить для проведения расследования. Это право распространяется на абсолютно все документы и всех лиц. Разрешается пользоваться услугами полиции для доставки лиц в комиссию.

43. С 1980 года по 1990 год практически все основные случаи предполагаемых внесудебных казней расследовались парламентскими комиссиями, включая убийство военнослужащими семи гражданских лиц в Пукайаку в августе 1984 года, убийство 69 крестьян в Аккомарке в августе 1985 года, а также восстания и массовые убийства, по крайней мере 125 лиц, в июне 1986 года в трех тюрьмах неподалеку от Лимы (Эль-Фронтон, Луриганчо и Санта-Барбара). Случай в Аккомарке был первым, расследование по которому проводилось парламентской комиссией. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком от одного из депутатов, который был членом этой комиссии, во время первого расследования она посетила место массового захоронения 69 крестьян, провела эксгумацию и доставила останки в Лиму для изучения. Это был единственный случай, когда комиссия по расследованию имела доступ к работе военных инспекторов и когда члены комиссии могли опросить офицеров вооруженных сил, обвиненных в фактическом совершении убийств. Даже в этом случае беседы с такими военнослужащими не могли рассматриваться в качестве официальных свидетельских показаний, поскольку военный суд уже начал судебное разбирательство, и дело было признано *sub judice*. Случай Аккомарки стал единственным, когда военнослужащий высокого ранга - генерал Харамы, военно-политический комендант Аякучо, был вынужден уйти в отставку вследствие нарушений прав человека. Сначала он отрицал факт совершения массового убийства. Комиссия сделала вывод о том, что массовое убийство должно рассматриваться в качестве общеуголовного преступления и судебное разбирательство должно проходить в обычном суде.

44. После этого расследования парламентским комиссиям стало еще сложнее выполнять свои функции. Специальный докладчик был информирован о том, что членам Конгресса, участвовавшим в расследовании, угрожали, и они подвергались притеснениям, в то время как военнослужащие проявляли все меньшее желание сотрудничать с членами Комиссии, отказываясь предоставлять документы, включая доклады патрулей, или предоставляя их с большим опозданием.

45. После 1990 года начались расследования, в частности, вышеупомянутых случаев Барриос Альтос, Чилькауайко и Чусчи, а также массового убийства 13 человек в Чумбивилкас в апреле 1990 года, убийства семи членов политической партии "Единство левых сил" около города Уанкапи в 1991 году и казни шести человек в мае 1991 года в Умае и Чамбаре. Когда 5 апреля 1992 года был распущен Конгресс, проходившие в то время расследования были приостановлены. Специальный докладчик был проинформирован членами этих парламентских комиссий, что, когда восемь месяцев спустя начал свою работу ДКК, ни одно из расследований не было возобновлено. В ряде случаев за это время исчезла важная информация, хранившаяся в кабинетах парламентариев, участвовавших в этих расследованиях. В случае Барриос Альтос исчезло все досье; в других случаях, таких, как массовое убийство в Аккомарке, исчезли свидетельские показания и другие документы.

46. Во многих случаях члены Комиссии не смогли прийти к единому мнению. Доклады, отражающие точку зрения большинства и меньшинства, часто существенно отличались в своей оценке полученных улик и определении вины причастных. Тем не менее расследования парламентских комиссий прояснили ряд случаев

предполагаемых серьезных нарушений прав человека, хотя их рекомендации, в частности о проведении разбирательства в отношении лиц, виновных в нарушениях прав человека, обычными судами редко выполнялись. Более того, собранные такими комиссиями улики свидетельствовавшие о том, что политические и военные руководители высокого уровня были причастны к предполагаемым нарушениям прав человека, не рассматривались в судах.

47. В январе 1993 года ДКК образовал Комиссию по правам человека для расследования случаев предполагаемых нарушений прав человека. К началу апреля 1993 года эта Комиссия вела расследование 205 нераскрытых дел о нарушениях прав человека. Тем не менее она не возобновила расследований, прерванных 5 апреля 1992 года, когда был распущен Конгресс предыдущего состава. 2 апреля 1993 года ДКК проголосовал за образование специальной комиссии по расследованию предполагаемых похищения и казни 18 июля 1992 года военнослужащими девяти студентов и одного преподавателя университета Ла Кантута (см. ниже, пункты 55-73).

Коллизия компетенции военных и гражданских судов по делам, касающимся прав человека

48. Еще один фактор, обеспечивающий безнаказанность сотрудников сил безопасности, заключается в том, что, в случае предания их суду по обвинению в совершении внесудебных казней судебное разбирательство практически без исключения проходит в военных судах.

49. В статье 282 политической Конституции Перу 1979 года предусматривается, что слушание дел военнослужащих и полицейских, обвиняемых в совершении преступлений, указанных в Кодексе военной юстиции 1980 года 1/, проходит в военных судах. Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса 1992 года ограничивает компетенцию военных судов преступлениями, непосредственно связанными с осуществлением военных или полицейских функций, которые затрагивают исключительно военные интересы и уставной порядок в войсках и полиции ("должностные преступления"). Наряду с этим военные суды компетентны вести разбирательство по делам, связанным с преступлениями, предусмотренными в уголовном кодексе, но лишь только в тех случаях, когда и обвиняемый, и пострадавший являются военнослужащими (статья 324 Кодекса военной юстиции). Более того, в самом Кодексе военной юстиции (статья 340) подчеркивается чисто военный характер компетенции таких судов; другими словами, когда военнослужащий обвиняется в двух не связанных друг с другом преступлениях, из которых только одно является военным, компетенция военных судов распространяется исключительно на это преступление, а обычное преступление должно разбираться в гражданском суде.

50. На практике на протяжении многих лет военные судьи считали, что их компетенция распространяется на все случаи, когда преступления совершаются сотрудниками сил безопасности, при выполнении ими служебных обязанностей, независимо от характера преступления 2/.

51. Национальный координационный совет по защите прав человека подчеркивал, что такое широкое толкование противоречит первоначальной задаче военных судебных органов, состоящей в укреплении дисциплины в вооруженных силах и полиции. Как было подчеркнуто Рабочей группой Организация Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям в ее докладе Комиссии по правам человека на сорок восьмой сессии, "компетенция военных трибуналов

должна ограничиваться исключительно теми сотрудниками сил безопасности, которые совершают военные преступления, т.е. категория преступлений, из которой должны быть ясно и определенно исключены такие серьезные нарушения прав человека, как насильственные исчезновения" (E/CN.4/1992/18, пункт 367). Это в равной степени относится к внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням. Все обычные преступления, даже если они совершаются военнослужащими или полицейскими, входят в компетенцию обычных судов и должны рассматриваться в соответствии с уголовным кодексом. Некоторые наблюдатели утверждают, что, если все нарушения прав человека сотрудниками сил безопасности будут рассматриваться в качестве действий, совершенных при исполнении военных или полицейских обязанностей или связанных с ними, то в этом случае будет установлен особый стандарт юрисдикции, основанный исключительно на личности преступника; при этом будет нарушаться основополагающий принцип равенства всех лиц перед законом. В результате этого в большинстве случаев сотрудники сил безопасности останутся безнаказанными.

52. Когда возникает коллизия компетенции между военными и гражданскими судами, Верховный суд принимает решение о том, где будет слушаться дело. Практически во всех подобных случаях Верховный суд передает дела на рассмотрение военных судов. Сообщается, что во многих случаях разбирательство в военном суде начинается сразу после того, как дело передается на рассмотрение гражданского суда, с очевидной целью спровоцировать коллизию между судами по вопросу об их компетенции и вывести данное дело из-под юрисдикции обычного суда 3/. В других случаях (см., например, пункт 34 b) выше) сообщалось, что дело, уже находящееся на рассмотрении в гражданском суде, начинает слушаться в военном суде, который быстро выносит окончательный приговор. Это означает вынесение окончательного решения по делу, и в силу нормы *res judicata* обычный суд обязан прекратить разбирательство по данному делу. Более того, согласно постановлениям военных судов, дела практически всегда закрывались или обвиняемый оправдывался за отсутствием улик.

53. Внимание Специального докладчика было привлечено к мягким приговорам, вынесенным военными судами в двух случаях осуждения военнослужащих. В этих случаях бросается в глаза несоответствие между тяжким характером совершенных преступлений и вынесенными приговорами. Один офицер был приговорен к 6 годам тюремного заключения за превышение служебных полномочий и дачу ложных показаний по делу об убийстве 69 человек в Аккомарке (см. выше, пункт 32 b)), другой - к 10 годам тюремного заключения за превышение служебных полномочий по делу об убийстве 15 крестьян в Санта-Барбаре (см. выше, пункт 32 a)). Максимальный срок тюремного заключения для подобных преступлений по Кодексу военной юстиции составляет 20 лет (статья 26). В обоих случаях двум армейским офицерам были вынесены оправдательные приговоры по обвинениям в убийстве, и в обоих случаях несколько других обвиняемых - членов военных патрулей, которые совершали массовые убийства, были оправданы по всем пунктам обвинения. Более того, в случае Аккомарки приговор касался только дела 69 человек, убитых в деревне. Никто не был осужден за казнь 8 крестьян в Акмайе, произведенного военным патрулем по пути следования в Аккомарку, хотя свидетельские показания об этих убийствах были собраны парламентской комиссией, проводившей расследование по этому делу. Представляется, что это противоречит заверениям, данным Специальному докладчику офицерами высокого ранга, в отношении наказания военнослужащих за нарушения прав человека (см. выше, пункт 28).

Невозможность расследования утверждения относительно существования "эскадрона смерти"

54. Специальный докладчик получил сообщения об активном участии офицеров высокого ранга в планировании и совершении внесудебных убийств. "Эскадрон смерти", состоящий из военнослужащих дивизии специального назначения, по имеющейся информации, действует под командованием сотрудника национальной разведывательной службы при попустительстве президента и объединенного штаба вооруженных сил, которые хорошо знают о его существовании. Случаи, когда планирование и осуществление операций вменяется в вину этому "эскадрону смерти", включают в себя массовое убийство в Барриос Альтос (см. выше, пункт 34 с)), а также похищение и, по утверждениям, казнь девяти студентов и преподавателя университета Ла Кантута (см. ниже, пункты 55-73). Во время иберо-американской встречи в верхах, состоявшейся в Баие, Бразилия, в июле 1993 года, президент Фужимори косвенно подтвердил журналистам, что "эскадрон смерти" существует. Как и большинство жалоб о нарушениях в области прав человека, и особенно о нарушениях права на жизнь, эти серьезные утверждения не были тщательно расследованы независимым и беспристрастным органом.

Случай, свидетельствующий о невозможности расследования этих утверждений: Ла Кантута

55. В ночь с 17 на 18 июля 1992 года военнослужащие армии Перу проникли на территорию студенческого городка Национального университета им. Энрике Гусмана-и-Валье, также известного под названием Ла Кантута, расположенного на окраине Лимы. С 21 мая 1991 года на территории студенческого городка университета был постоянно размещен военный отряд, который полностью контролировал доступ в студенческий городок в ночь с 17 на 18 июля 1992 года. Студентов заставили выйти из комнат общежития и принудили лечь на пол в коридорах. На глазах многочисленных свидетелей девять следующих студентов, включая двух женщин, чьи имена были перечислены в списке, находившемся у солдат, были отобраны и похищены вместе с преподавателем Уго Муньосом Санчесом: Бертила Лосано Торрес, Дора Ойаге Фьерро, Роберт Теодоро Эспиноса, Марселино Росалес Карденас, Хуан Мариньос Фигероа, Фелипе Флорес Чипана, Луис Энрике Ортис Переа, Армандо Амаро Кондор и Эраклидес Пабло Меса.

56. 24 июля 1992 года ходатайство о применении приказа хабеас корпус было представлено от имени 10 жертв в одиннадцатый уголовный суд Лимы, но судья не принял искового заявления, заявив, что военные власти отрицают факт задержания указанных лиц военнослужащими. Это решение основывалось на заявлении, сделанном несколькими генералами армии Перу, которые объявили, что в указанную ночь никаких военных операций в Ла Кантуте не проводилось.

57. Второе ходатайство о хабеас корпус было направлено 21 августа 1992 года в четырнадцатый уголовный суд Лимы, принято к рассмотрению, но позже отклонено по апелляции за отсутствием улик, доказывающих, что исчезнувшие лица действительно существовали. Однако все девять студентов были зарегистрированы в центральном отделе социального обеспечения университета в качестве лиц, проживающих в студенческих общежитиях. Доцент факультета педагогики Муньос Санчес также имел право проживать в общежитии университета. На этот раз начальник объединенного штаба вооруженных сил генерал Николас де Бари Эрмоса Риос признал в заявлении, сделанном в четырнадцатом уголовном суде, что ночью 18 июля 1992 года в университете была проведена военная операция. Тем не менее, по его утверждению, личность людей, участвовавших в операции было невозможно установить.

58. 6 августа 1992 года, через три недели после событий, министерство юстиции начало расследование по делу о предполагаемых похищениях. 23 ноября 1992 года отец одной из студенток подал официальный иск в прокуратуру по поводу исчезновения своей дочери. Расследование, проводившееся прокуратурой для установления местонахождения исчезнувших лиц и, в частности запросы о предоставлении информации в НУБТ, Государственное управление безопасности и Отдел национальной полиции по вопросам исчезнувших лиц, дали негативные результаты. Неоднократные просьбы предоставить информацию о военнослужащих, находившихся на территории университета Ла Кантута ночью 17 июля 1992 года, были оставлены без внимания лицами, ответственными за военный контроль в этом районе. 8 января 1993 года прокуратура вновь запросила информацию, предупредив при этом, что повторный отказ в ее предоставлении повлечет за собой возбуждение уголовного дела против лиц, не выполнивших просьбу. Тем не менее, несмотря на то, что от военных так и не поступило какой-либо информации, никакого уголовного дела не было возбуждено.

59. 2 апреля 1993 года один из членов Конгресса представил в ДКК неподписанный документ, который, по сообщениям, был подготовлен группой офицеров под названием "Спящий лев". В документе утверждалось, что военнослужащие дивизии специального назначения (ДСН) армии рано утром 18 июля 1992 года похитили и казнили 10 человек, тайно похоронив их тела. Военнослужащие ДСН, по имеющейся информации, действовали под командованием сотрудника Национальной разведывательной службы (НРС) г-на Владимиром Монтесиноса, который одновременно является советником президента Республики. Утверждалось, что данная операция была осуществлена в координации с начальником Управления армейской разведки (УАР), а начальник объединенного штаба вооруженных сил хорошо знал о ее проведении. В документе, подготовленном группой "Спящий лев", речь дважды заходила об убийстве 14 лиц в ноябре 1991 года в районе Барриос Альтос Лимы.

60. Все эти серьезные утверждения побудили ДКК принять решение о создании специальной комиссии по расследованию дела Ла Кантута. Комиссия, которой было дано 30 дней для подготовки доклада, начала свою работу с опроса свидетелей и членов семей погибших. В соответствии с полученными полномочиями для проведения расследования, предусмотренными в статье 180 Конституции 1979 года (см. выше, пункт 42), комиссия обратилась с просьбой опросить министра обороны, начальника объединенного штаба вооруженных сил, а также тех должностных лиц, чьи имена фигурировали в документе, подготовленном группой "Спящий лев". Генерал Эрмоса представил медицинскую справку, согласно которой он был не в состоянии предстать перед членами комиссии с 14 по 18 апреля 1993 года. Тем не менее 15 апреля 1993 года генерал Эрмоса подал в военный суд два иска: один против анонимных авторов документа, озаглавленного "Захват и внесудебная казнь профессора и десяти студентов университета имени Энрике Гусмана-и-Валье - Ла Кантута", подписанного КОМАКА (т.е. "Полковники-майоры-капитаны"), и второй иск против военнослужащих, которые могли оказаться виновными в исчезновении лиц, инициировав, таким образом, судебное разбирательство в Верховном совете военной юстиции.

61. Когда генерал Эрмоса 20 апреля 1993 года предстал перед комиссией по расследованию, он отрицал, что силы безопасности, и в частности армия Перу, каким-то образом участвовали в предполагаемом исчезновении 10 жертв. Он также заявил, что верховное командование армии никогда не отдавало распоряжений или приказов о вторжении на территорию университета Ла Кантута. Сделав это

заявление, генерал провел пресс-конференцию, на которой позволил себе резкие выпады в адрес трех членов специальной комиссии по расследованию, которые были членами оппозиционных партий.

62. 21 и 22 апреля 1993 года танки и войска были развернуты в стратегически важных районах Лимы, что было воспринято как демонстрация военной силы и попытка запугивания с целью воспрепятствовать проведению независимого и беспристрастного расследования нарушений прав человека, вменяемых в вину военнослужащим, и в частности оказать давление на членов оппозиции ДКК, связанных с расследованием дела Ла Кантута.

63. Специальной комиссии по расследованию было отказано в доступе к документации, собранной во время разбирательства в военном суде, начатого по инициативе генерала Эрмосы. Комиссия обратилась с просьбой о том, чтобы некоторые офицеры вооруженных сил, названные в вышеупомянутых документах, и г-н Монтесинос явились на заседание Комиссии. Те, к кому была обращена просьба дать свидетельские показания, ходатайствовали перед властями военной юстиции об удовлетворении этой просьбы. Последние 27 апреля 1993 года и 9 июня 1993 года приняли резолюции, в которых военнослужащим не было разрешено предстать перед членами Комиссии на том основании, что это помешает отправлению правосудия органами военной юстиции. Однако в отражающем мнение большинства докладе, которым завершилось расследование специальной комиссии (см. ниже, пункт 67), подчеркивалось отсутствие юридических оснований для принятия подобного решения. Более того, это противоречило статье 180 Конституции 1979 года.

64. 5 мая 1993 года генерал Родольфо Роблес, третье по рангу лицо в армии Перу, обнародовал подписанное заявление, в котором он указал, что воинское подразделение, связанное с разведывательными службами, было виновно в похищении и предполагаемой казни 10 человек в Ла Кантуте, массовом убийстве 14 человек в Барриос Альтос и убийстве "инженеров в Уарале 4". Более того, генерал Роблес обвинил офицера, которого он назвал руководителем указанного военного подразделения, в осуществлении контроля за проведением операции, в ходе которой был похищен и убит в июле 1988 года в Лиме адвокат Мануэль Фебрес Флорес. Эти утверждения в значительной степени совпадают с теми, которые были сделаны группами КОМАКА и "Спящий лев". Генерал Роблес основывался в своих утверждениях на информации, которая, по его словам, была предоставлена ему несколькими высшими офицерами армии, один из которых в течение непродолжительного времени служил начальником военной разведки. Генерал Роблес и его семья покинули Перу и нашли убежище в Аргентине вскоре после того, как он опубликовал это подписанное заявление. 18 мая 1993 года члены Специальной комиссии по расследованию посетили его там.

65. 24 мая 1993 года ДКК обсудил вопрос о том, стоит ли продлевать еще на 30 дней срок, отведенный специальной комиссией для расследования дела Ла Кантута. В результате проведенной дискуссии ДКК принял решение о том, что он не мог требовать дачи свидетельских показаний в парламентской комиссии по расследованию от офицеров, причастных к предполагаемым нарушениям прав человека, после начала судебного разбирательства в военных судах. В том что позже широко описывалось как акт самоцензуры, большинство членов ДКК проголосовали за то, чтобы только лица, несущие политическую ответственность, а именно министр обороны и начальник объединенного штаба вооруженных сил, могли предстать перед комиссией после получения соответствующего вызова. Мандат специальной комиссии по расследованию дела Ла Кантута был продлен еще на 20 дней.

66. 8 июня 1993 года начальник объединенного штаба вооруженных сил второй раз предстал перед членами Комиссии. Он проигнорировал решение ДКК, отказавшись отвечать на все вопросы, заданные ему членами Комиссии, на том основании, что разбирательство дела уже началось в военном суде.

67. 24 июня 1993 года Комиссия подготовила два окончательных доклада. В докладе, отражающем точку зрения большинства, был сделан вывод о существовании доказательств участия военнослужащих в событиях в Ла Кантута, что требовало привлечения к уголовной ответственности указанных офицеров, а поскольку похищение и исчезновение 10 человек является обычным преступлением и не подпадает под юрисдикцию военных судов, было рекомендовано, чтобы это дело рассматривалось в обычном суде на основе положений уголовного кодекса. В докладе, отражавшем мнение меньшинства, отрицалось наличие подобных доказательств, и заявлялось о невозможности принятия какого-либо решения относительно уголовной ответственности, поскольку разбирательством занимались военные суды. 26 июня 1993 года на пленарном заседании ДКК был утвержден доклад, отражающий точку зрения меньшинства.

68. Нежелание властей полностью прояснить случай Ла Кантута позже проявилось в действиях прокуратуры в период, когда были обнаружены и впоследствии вскрыты четыре тайных захоронения вдоль дороги Лима-Сьенегилья 8 июля 1993 года. Карта с расположением захоронений была предоставлена директору еженедельного журнала "Си" в Лиме. Сразу после получения информации об обнаружении этих захоронений, связанных, по данным некоторых источников, с делом Ла Кантута, Специальный докладчик обратился к правительству Перу с призывом к незамедлительным действиям. Он призвал власти без промедления обеспечить надежную круглосуточную охрану данного места и рекомендовал, чтобы захоронения были вскрыты международными экспертами в области судебной медицины, антропологии и археологии в соответствии с высочайшими стандартами, установленными для подобных видов работ, с целью получения и сохранения всех судебно-медицинских доказательств для последующего установления личности погибших.

69. Специальный докладчик был позже проинформирован о том, что прошла целая неделя после публикации местонахождения указанных захоронений, прежде чем власти обеспечили его охрану. В течение этой недели могилы были доступны для всех. Предложение членов аргентинской группы судебно-медицинских экспертов предоставить свои знания и опыт властям Перу было, по сообщениям, отклонено генеральным прокурором, который, по имеющимся данным, заявил, что по законодательству Перу запрещено участие иностранцев в подобных расследованиях, что не соответствует действительности. По утверждениям, вскрытие захоронений производилось непригодным для этих целей оборудованием, а человеческие останки, извлеченные из могил, были, по сообщениям, доставлены в различные лаборатории Лимы. Есть опасения, что по этой причине были утеряны ценные улики. Рядом источников было выражено беспокойство по поводу преднамеренных, по их мнению, усилий, предпринятых для того, чтобы воспрепятствовать установлению личности погибших и сбору улик.

70. 13 июля 1993 года управление по борьбе с терроризмом национальной полиции (НУБТ) на пресс-конференции проинформировало общественность, что во время полицейской операции, проведенной 10 июля 1993 года, были арестованы пять членов КПШ-СП и захвачены их документы, среди которых письмо, адресованное конгрессмену Рожеру Касересу, председателю Комиссии ДКК по правам человека и примирению, с картой, составленной КПШ-СП, с указанием местонахождения

предполагаемых тайных захоронений людей, исчезнувших во время событий в Ла Кантуте. Как сообщалось, НУБТ сделало предположение, что эта карта и карта, переданная журналу "Си", были составлены одним и тем же лицом. Однако один из арестованных, представленный в качестве автора письма, по сообщениям, публично отрицал, что эти документы находились у него. Различные эксперты и журналисты, которые провели сравнение карты, представленной НУБТ, с картой, направленной в журнал "Си", утверждают, что они не были составлены одним и тем же лицом: даже с первого взгляда видны существенные различия в почерке, которым написаны объяснения условных знаков на картах.

71. Судебно-медицинская экспертиза останков, найденных в захоронениях, подтвердила, что это действительно останки пяти различных человек, чей возраст, рост и т.д. соответствовали аналогичным показателям студентов из Ла Кантуты. 20 августа 1993 года представители прокуратуры установили, что два ключа, найденные во время вскрытия могил в Съенегилье, принадлежали двум студентам Ла Кантуты.

72. 26 августа 1993 года прокурор восьмого провинциального отдела прокуратуры в Лиме принял решение передать все досье по этому делу военным судебным органам. Многочисленные наблюдатели выразили тревогу по поводу отказа прокурора провинции продолжать расследование дела с целью возбуждения уголовного дела в обычном суде. Они напомнили, что похищение и предполагаемая казнь 10 человек должны рассматриваться в качестве обычного преступления.

73. 22 сентября 1993 года Специальный докладчик направил еще одно сообщение правительству Перу, в котором он выразил беспокойство в связи с отмеченными в ходе эксгумации упущениями, а также в связи с решением о передаче дела в военный суд. Он призвал компетентные власти незамедлительно провести полное и независимое расследование дела, для того чтобы установить личность, судить и наказать виновных, а также выплатить компенсацию семьям жертв. Он также призвал власти обеспечить проведение расследования органами гражданского правосудия в соответствии с законодательством Перу и вновь выразил мнение о том, что изучение и экспертиза останков, извлеченных из могил в Съенегилье, должны быть проведены международно признанными экспертами в области судебной медицины в соответствии с высочайшими стандартами, установленными для проведения подобных видов работ. Специальный докладчик призвал власти незамедлительно обеспечить эффективную защиту всех лиц, участвующих в этом расследовании.

2. Смертная казнь

74. Согласно Конституции 1979 года смертный приговор может быть вынесен только за измену в военное время (статья 235). 3 августа 1993 года ДКК утвердил 55 голосами против 21 положение о расширении сферы применения смертной казни в проекте новой конституции. Одобренная статья (статья 159) гласит: "Смертный приговор может быть вынесен за такие преступления, как измена и терроризм, в соответствии с национальными законами и международными договорами, участником которых является Перу". Международные договоры, участником которых является Перу, включают в себя Американскую конвенцию о правах человека (Пакт Сан-Хосе). В этом контексте особенно важно отметить, что согласно этой Конвенции в отношении права на жизнь не допускаются какие-либо отступления, а в статье 4 (2) четко запрещается расширение сферы применения смертной казни. Кроме этого, расширение сферы применения смертной

казни противоречит духу статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 5/. Проект новой Конституции был целиком одобрен народом Перу на референдуме, проведенном 31 октября 1993 года.

75. Расширение сферы применения смертной казни и ее распространение на такие преступления, как терроризм и измена, в Перу вызывают особое беспокойство в свете законодательства по борьбе с терроризмом, которое было принято во время приостановления конституционного правления с апреля по декабрь 1992 года и ратифицировано вновь назначенным ДКК в январе 1993 года. Внеся значительные изменения в законодательство с точки зрения существа и процедуры декреты-законы весьма ограничили международно признанные гарантии справедливого судебного разбирательства, в частности права на надлежащую защиту. Надлежит особо отметить следующие изменения:

- a) несколькими декретами-законами 6/ были по-новому определены "преступления терроризма". Формулировки, используемые в этих законах, расплывчаты и неконкретны, что открывает широкие возможности для их толкования. Преступление "измена" определяется как новое преступление гражданских лиц, связанное с терроризмом;
- b) рассмотрение всех дел об измене входит в компетенцию системы военного правосудия, другими словами, военные суды судят гражданских лиц 7/;
- c) возраст привлечения к уголовной ответственности за "преступления терроризма" был снижен с 18 до 15 лет 8/;
- d) широкие дискреционные полномочия были предоставлены полиции (НУБТ), перед которой поставлена задача "предупреждения, расследования, раскрытия и пресечения" преступлений, связанных с терроризмом: подозреваемые террористы могут быть задержаны на период до 15 дней при условии, что соответствующее уведомление будет направлено представителю прокуратуры и судье в течение 24 часов после ареста. Полиция может принять решение о содержании лица инкоммуникадо 9/. По делам об измене полиция может принять решение о содержании лица под стражей до суда в течение еще 15 дней, причем в случае необходимости - инкоммуникадо. Никакое из этих решений не подлежит утверждению или пересмотру судьей 10/. Во время судебного процесса (в суде высшей инстанции) и на этапах подачи апелляции в обычные суды личности всех работников суда, включая судей и представителей прокуратуры, не известны даже обвиняемым и их защитникам. Судебные процессы в системе военного правосудия секретны на всех стадиях;
- e) по делам, связанным с терроризмом, предварительное заключение, которое обычно ограничивается 15 месяцами, может быть продлено до 30 месяцев, если речь идет о "сложных" делах. По делам, которые признаются "исключительно сложными", "период расследования", т.е. предварительное заключение может быть продлено до 5 лет 11/;
- f) ни полиция, ни судьи не могут санкционировать освобождение до суда ни при каких условиях 12/;
- g) никакие ходатайства относительно применения средств правовой защиты хабеас корпус или ампаро не могут подаваться в ходе полицейского или судебного следствия по делам о терроризме и измене. Вследствие этого невозможно удостовериться в законности задержания, как невозможно судье проверить, какому обращению подвергается задержанное лицо 13/;

h) задержанному разрешается встреча с адвокатом только тогда, когда полиция принимает решение о его встрече с представителем прокуратуры 14/;

i) устанавливаются строгие временные ограничения для всех стадий судопроизводства по делам, связанным с терроризмом: стадия предварительного расследования, проводимого следственным судьей, должна завершиться в течение 30 календарных дней. Этот период может быть продлен еще на 20 дней. Следственный судья, проводящий расследование, не вправе закрыть дело ни на каких основаниях, но обязан передать его в суд вышестоящей инстанции, который в течение 15 дней должен вынести свое решение. Если это решение обжалуется, то Верховный суд должен принять решение по апелляции в течение 15 дней 15/. В декрете-законе № 25659 предусматривается, что период, в течение которого должна быть завершена каждая стадия судопроизводства, может быть сокращен до одной трети от срока, установленного декретом-законом № 25475, в отношении судопроизводства по делам об измене 16/;

j) ни подсудимые, ни их защитники не могут поставить под сомнение беспристрастность судьи ни на каких основаниях 17/;

k) лица, обвиняемые в терроризме и измене, могут быть судимы и осуждены заочно 18/.

76. Специальный докладчик глубоко обеспокоен последствиями этих жестких ограничений гарантий справедливого судебного разбирательства, которые противоречат многочисленным нормам международных договоров по правам человека. Во время своего визита в Перу Специальный докладчик был информирован о случаях, когда лица заочно приговаривались к пожизненному заключению за преступления, связанные с терроризмом. После их поимки они доставлялись непосредственно в тюрьму, где начинали отбывать свой срок по приговору 19/. После того как народ Перу 31 октября 1993 года одобрил проект конституции, военный суд может за измену приговорить заочно к смертной казни 15-летнего подростка 20/.

77. В этом контексте следует отметить, что, выступая в качестве главы делегации Перу на Всемирной конференции по правам человека в Вене в июне 1993 года, министр юстиции объяснил, что новое законодательство по борьбе с терроризмом, вступившее в силу с 5 апреля 1993 года, исправляет устаревшие нормы уголовного права, в которых не рассматривались новые виды преступлений и которые не могли применяться в условиях чрезвычайного положения в Перу. Однако никакая ситуация, никакие даже исключительные и трудные обстоятельства, которые сложились в Перу, не могут оправдать пренебрежительного отношения к праву на жизнь, которое ограничивается в законодательстве, регулирующем процедуры судопроизводства.

78. 22 сентября 1993 года Специальный докладчик призвал компетентные власти в Перу остановить процесс, ведущий к тому, чтобы смертная казнь за терроризм и измену стала бы частью новой Конституции. Он также призвал их незамедлительно пересмотреть законодательство, регулирующее предварительное следствие и судебное разбирательство, с тем чтобы оно соответствовало международно признанным стандартам справедливого судебного разбирательства.

3. Группы гражданской самообороны

79. Группы гражданской самообороны, состоящие из крестьян, а во влажных лесах - из представителей местных племен, таких, как ашанинкас, играют все более важную роль в борьбе против групп вооруженной оппозиции.

80. Как указано выше (см. выше, пункт 17), группы гражданской самообороны являются традиционной формой организации крестьян, ставящих перед собой основную задачу по защите социальных и экономических интересов своих общин. Такие традиционные группы гражданской самообороны впервые возникли в департаменте Кахамарка, задолго до возникновения КПП-СП и РДТА. В 1986 году правительство Алана Гарсии Переса юридически признало их: согласно закону № 24 751 от 6 июня 1986 года, контроль над группами был поручен министерству внутренних дел. Они были охарактеризованы как организации, находящиеся на службе своей общины, для обеспечения защиты своей земли, скота и другой собственности и для сотрудничества с властями в борьбе с преступностью. В 1991 году этим группам было дано право владеть оружием и боеприпасами и применять их при условии получения на это разрешения от объединенного штата вооруженных сил 21/.

81. Начиная с середины 80-х годов армия начала создавать комитеты самообороны 22/. Они получили юридическое признание в 1991 году 23/. Комитеты провозгласили своей целью обеспечение самообороны своих общин, борьбу с проникновением террористов, защиту от них, а также содействие армии и полиции Перу. Контроль над комитетами самообороны был возложен на военно-политические органы 24/. Военным или полицейским властям была поручена задача поддерживать, контролировать комитеты самообороны и разрабатывать для них рекомендации.

82. Именно в годы правления правительства президента Фухимори патрули гражданской самообороны, по сообщениям, были сформированы во всех основных районах конфликта. По имеющимся данным, многие из комитетов самообороны были созданы по принуждению или даже под угрозой, в то время как другие были сформированы на добровольной основе и активно стремились заручиться поддержкой сил безопасности. Военнослужащие предоставляли им оружие и боеприпасы.

83. Полное военное руководство группами гражданской самообороны и комитетами самообороны было возложено на армию в высшем декрете 002-93-DE/CCFFAA от 16 января 1993 года, в котором устанавливалось, что организация и функции групп гражданской самообороны должны соответствовать правилам, разработанным для комитетов самообороны, и что оба типа групп самообороны находятся под военным контролем. В том же декрете автономные группы гражданской самообороны признавались незаконными. Как было указано начальником объединенного штаба вооруженных сил Специальному докладчику, группы гражданской самообороны в настоящее время рассматриваются в качестве главных союзников армии в борьбе против повстанческого движения.

84. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о нарушениях права на жизнь в результате деятельности этих групп гражданской самообороны. По имеющимся данным, члены этих групп несут ответственность за внесудебные казни, которые были произведены при содействии или в присутствии патрулей сил безопасности; члены этих групп производили казни либо самостоятельно, но по стратегическим и оперативно-тактическим приказам сил безопасности, либо при их поддержке или попустительстве. Жертвами этих акций часто становятся

крестьяне, которые отказываются сотрудничать, и поэтому рассматриваются в качестве членов или сторонников КПП-СП или РДТА. Последним случаем внесудебных казней, произведенных членами групп гражданской самообороны, который был недавно доведен до сведения Специального докладчика, было убийство 10 сентября 1993 года в Делте, Пичанаки, 10 поселенцев, предположительно местным комитетом самообороны, связанным с армейской командной структурой (см. также выше, пункт 34 с)).

85. По имеющейся информации, растущая милитаризация групп гражданской самообороны противоречит первоначальным целям их создания, включающим аспекты социального и экономического сотрудничества в общинах. Некоторые группы гражданской самообороны, которые требовали своей социальной и экономической интеграции, а также их признания в качестве этнических меньшинств, такие, как ашанинкас в Сатино и Рио Тамбо или члены групп гражданской самообороны в Тулумайо, были, по сообщениям, обвинены военными в симпатиях к КПП-СП. Высказываются опасения, что растущая милитаризация этих групп может в конечном счете превратить силы гражданской самообороны в еще один фактор, способствующий нарастанию волны насилия в Перу. Опасным в этом смысле представляется передача оружия членам групп самообороны. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что, поскольку контроль над крестьянскими группами самообороны был по закону возложен на военных, неправительственным ассоциациям по защите прав человека, которые давали юридические консультации группам гражданской самообороны, было запрещено продолжать сотрудничество с ними, хотя, как было заявлено Специальному докладчику, сами крестьяне обращались с просьбами о продолжении этого сотрудничества.

4. Злоупотребление силой в районах чрезвычайного положения

86. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения, которые свидетельствовали о том, что чрезвычайное положение, введенное практически на одной трети территории Перу, повлекло за собой нарушения прав человека, включая внесудебные казни. С 1981 года, когда впервые чрезвычайное положение было объявлено в пяти провинциях департамента Аякучо, после того, как КПП-СП совершила нападение на полицейский участок в Тамбо, зона чрезвычайного положения охватила значительные районы страны и порой на нее приходилось более половины всей территории Перу. Как было упомянуто выше (см. пункт 16), 51% населения живет в настоящее время в условиях чрезвычайного положения.

87. В зонах чрезвычайного положения, согласно политической Конституции Перу 1979 года, разрешается приостанавливать конституционные гарантии личной свободы и безопасности, неприкосновенности жилища, свободы собраний и свободы передвижения 25/. Военно-политические органы контролируют все силы безопасности, включая полувоенные силы гражданской самообороны, во всех районах чрезвычайного положения, за исключением судебных округов Лимы и Кальяо. Более того, эти органы выполняют все постановления исполнительной власти, проводят ее политику и координируют функции гражданских органов 26/.

88. Подавляющее большинство нарушений прав человека, и особенно внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней и исчезновений лиц, по сообщениям, были зарегистрированы в этих районах, чему в значительной степени способствует общая практика арестов без соответствующего ордера и задержаний без уведомления. Можно надеяться, что составленный недавно национальный список задержанных лиц будет способствовать большей гласности.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

89. Специальный докладчик с удовлетворением отметил значительное уменьшение числа внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней в первой половине 1993 года. Тем не менее в июле и августе 1993 года, по имеющимся сообщениям, число внесудебных казней вновь возросло.

90. Специальный докладчик полностью осознает те трудности, с которыми сталкивается правительство Перу, выполняя свой долг по сдерживанию вооруженной повстанческой деятельности, которая за более чем десятилетний период нанесла стране колоссальный ущерб. Даже после ареста большинства руководителей КПШ-СП и РДТА жестокие нападения членов обеих групп вооруженной оппозиции по-прежнему приводят к большим человеческим жертвам и наносят огромный материальный ущерб. Специальный докладчик хотел бы выразить свое глубокое негодование в связи с полным отсутствием уважения к праву на жизнь гражданских лиц и бывших сотрудников сил государственной безопасности со стороны членов двух упомянутых группировок.

91. Тем не менее именно в этом контексте необходимо напомнить об абсолютном характере права на жизнь: ни при каких обстоятельствах внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные ситуации не могут служить основанием для отступления от права на жизнь и безопасность человека. Этот принцип недопустимости отступления от некоторых прав закреплен в международных договорах, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 4 (2)) и Американская конвенция о правах человека (статья 4). Эта идея находит отражение в принципе 8 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Гаване, Куба, 22 августа - 7 сентября 1990 года.

92. Следует отметить, что практически все представители неправительственных ассоциаций в области прав человека подчеркивали, что наиболее значительные успехи в борьбе против групп вооруженной оппозиции были достигнуты именно тогда, когда силы безопасности проявляли уважение к правам лиц, против которых были направлены операции по подавлению повстанческой деятельности. В этой связи Специальному докладчику неоднократно приводили в качестве примеров случаи Абимаэля Гусмана Рейносо и других руководителей КПШ-СП и РДТА.

93. Несмотря на уменьшение количества предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен тем, как сегодня обстоит дело с правом на жизнь в Перу. Заявление правительства о его твердой решимости "положить конец" внесудебным казням, изложенное в официальном документе, озаглавленном "Президентская директива об уважении прав человека", который был опубликован в газете "Эль Перуано" 13 сентября 1991 года и неоднократно впоследствии воспроизводился в других изданиях, пока еще не воплощено в жизнь. Институционализация безнаказанности, планируемое расширение сферы применения смертной казни, нарушения прав человека группами гражданской обороны и ситуация в районах чрезвычайного положения представляют собой основные проблемы, возникающие в связи с правом на жизнь.

А. Безнаказанность

94. Безнаказанность лежит в основе нарушений права на жизнь. Следует приветствовать в качестве позитивного шага инициативы с целью расширения осведомленности о правах человека среди сотрудников сил безопасности и населения в целом путем проведения просветительской работы и других мероприятий. Тем не менее тот факт, что власти не проявляют политической воли для проведения тщательных и независимых расследований случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных, а также выплаты компенсации семьям жертв, свидетельствует об отсутствии у них приверженности делу уважения и защиты права на жизнь.

95. В последующих пунктах Специальный докладчик предлагает ряд мер, которые могут устранить некоторые из обнаруженных недостатков.

96. В качестве первого и абсолютно необходимого условия для проведения расследования по искам, касающимся нарушений прав человека сотрудниками сил безопасности, следует обеспечить эффективную защиту всех лиц, участвующих в этих расследованиях, особенно свидетелей и членов семей пострадавших. Это означает, в частности, что все случаи покушений на их безопасность должны быть расследованы, а виновные в покушениях должны быть преданы суду и наказаны. Более того, семьи жертв предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней должны быть уведомлены о всех расследованиях, проводимых полицией или судами, об их ходе, а также о любых принимаемых решениях. Их право на участие в качестве гражданской стороны в уголовном разбирательстве, как это предусматривается в соответствующем процессуальном законодательстве должно быть полностью соблюдено.

В. Система гражданского правосудия

97. Представители правительства объяснили Специальному докладчику, что основной причиной введения военной юрисдикции для лиц, обвиняемых в измене, является неэффективность и коррумпированность органов гражданского правосудия. Так, например, по утверждению министра юстиции, в период до принятия 5 апреля 1992 года президентом решения о приостановлении конституционного правления гражданские суды освободили сотни подозреваемых членов КПШ-СП за отсутствием улик. За 12 месяцев не был осужден ни один террорист. Далее министр объяснил, что система военного правосудия является более эффективной. Он принял к сведению высказанное беспокойство относительно проведения надлежащего судебного разбирательства в военных судах, но указал, что неэффективность, присущая работе гражданских судов, вряд ли станет гарантией должной организации судебного разбирательства. Тот же самый аргумент, а именно неэффективность гражданских судов, был приведен начальником объединенного штаба вооруженных сил в качестве объяснения того, почему военнослужащие, совершившие обычные преступления, представляли перед военным судом. Он утверждал, что судебные процессы в этих судах проходили быстрее, а приговоры в отношении сотрудников сил безопасности были более суровыми, чем те, которые выносились в ходе гражданского судебного разбирательства. Как подробно рассматривалось выше в настоящем докладе, на практике это просто не соответствует действительности.

98. Однако тот факт, что система гражданской юстиции не выполняет возложенных на нее функций по расследованию дел и наказанию виновных как в случаях нарушений прав человека сотрудниками сил безопасности, так и случаях преступлений, совершаемых вооруженными повстанцами, объясняется нежеланием официальных лиц устранить причины неэффективности системы, которые неоднократно назывались должностными лицами правительства и неправительственными наблюдателями. К этим причинам относятся коррупция, нехватка персонала и материальных ресурсов, что не позволяет гражданским судьям выполнять свои задачи быстро и тщательно, как это предусмотрено в Конституции. Специальный докладчик считает, что, если гражданские суды работают неудовлетворительно, то власти должны попытаться устранить основные причины этого явления вместо того, чтобы просто распространить на лиц, виновных в нарушениях прав человека или обвиняемых в измене, компетенцию военных судов, в которых ограничиваются гарантии справедливого судебного разбирательства для лиц, обвиняемых в измене, и царит почти абсолютная безнаказанность для виновных в нарушениях прав человека.

99. В связи с вышесказанным можно рекомендовать следующее:

a) провести реформу органов гражданского правосудия, учитывая должным образом основные принципы независимости судебных органов, принятые на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в Милане, Италия, 26 августа - 6 сентября 1985 года, и одобренные в резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года Генеральной Ассамблеи, и, в частности, выделить надлежащие людские и материальные ресурсы органам гражданского правосудия и прокуратуре;

b) осуществить децентрализацию функций прокуратуры путем наделения самостоятельными полномочиями прокуроров провинций, особенно тех из них, которым поручено расследовать утверждения о нарушениях прав человека. Вместе с тем необходимо повышать роль представителей прокуратуры в зонах чрезвычайного положения;

c) проводить расследование утверждений независимым и беспристрастным органом, а также ввести дисциплинарные и, по возможности, юридические санкции в отношении судей и прокуроров, не справившихся со своими обязанностями;

d) провести проверку независимым и беспристрастным органом всех назначений на посты судей и прокуроров начиная с 5 апреля 1992 года 27/;

e) обеспечить эффективную защиту всех прокуроров и судей от покушений на их жизнь и физическую неприкосновенность как со стороны членов групп вооруженной оппозиции, так и сотрудников сил безопасности.

Специальный докладчик полностью поддерживает заявление, сделанное Рабочей группой Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, согласно которому "компетенция военных трибуналов должна ограничиваться исключительно теми сотрудниками сил безопасности, которые совершают военные преступления, т.е. категорией преступлений, из которой должно быть ясно и определено исключены такие серьезные нарушения прав человека, как насильственные исчезновения" (Е/CN.4/1992/18, пункт 367). Это в равной степени относится к внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням.

100. В отсутствие хорошо функционирующей системы гражданского правосудия в качестве независимого и беспристрастного органа, упоминавшегося выше, можно было бы образовать специальную комиссию, состоящую из экспертов Перу и других стран, обладающих бесспорной независимостью и компетенцией. Международный орган, обладающий опытом работы в этой области, такой, как Международная комиссия юристов и ее Центр по обеспечению независимости судей и адвокатов, могли бы оказать помощь в подборе этих экспертов и дать рекомендации по обеспечению беспристрастности и оперативности работы специальной комиссии.

101. Помимо этого, необходимо обеспечить выполнение сотрудниками сил безопасности своей обязанности сотрудничать с гражданским правосудием, как это предусмотрено в соответствующих процедурных нормах. Лица, не выполняющие предписаний о явке в гражданский суд или о предоставлении информации судьям и препятствующие тем самым проведению расследования предполагаемых прав человека, должны привлекаться к ответственности. Это также должно иметь место в тех случаях, когда расследование проводится парламентской комиссией.

102. Специальный докладчик призывает правительство Перу выполнить свое обязательство по международному праву и провести тщательные, беспристрастные и независимые расследования по всем жалобам, касающимся нарушений прав человека 28/. Все лица, виновные в таких нарушениях, так же, как и лица, участвующие в их санкционировании и планировании или каким-то образом причастные к ним, должны понести ответственность. Наказание должно быть соразмерно тяжести совершенного преступления.

103. Полная компенсация должна выплачиваться жертвам нарушений прав человека, а в случае внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней - их семьям. В этом контексте Специальный докладчик рекомендовал властям выделить для этих целей необходимые финансовые средства.

104. Процедуры для проведения расследования внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней были разработаны Сектором по предупреждению преступности и уголовному правосудию Центра по социальному развитию и гуманитарным вопросам в документе, озаглавленном Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (ST/CSDHA/12). Специальный докладчик призывает власти Перу незамедлительно включить эти процедуры в законодательство и применять их на практике, а также использовать в программах профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов.

105. Что же касается конкретного случая Ла Кантута, Специальный докладчик повторяет свое обращение к компетентным властям относительно создания группы международных экспертов в области судебной медицины для проведения исследования и экспертизы останков, найденных в захоронениях в Сьенегилье (см. выше, пункт 71), в соответствии с высочайшими стандартами, установленными для подобных видов работ в этой области.

106. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть превентивный характер тщательного расследования случаев нарушений прав человека. Буклеты, брошюры или курсы подготовки по вопросам прав человека могут способствовать расширению осведомленности сотрудников сил безопасности в вопросах прав человека в целом и, в частности, в таких вопросах, как ограничение применения силы. Тем не менее, если существует практически абсолютная гарантия безнаказанности за нарушение прав человека, то эффект всех этих мер будет весьма незначительным.

C. Парламентские комиссии по расследованию нарушений прав человека

107. В правовом государстве ответственность за расследование предполагаемых нарушений прав человека и наказание виновных возлагается на независимые и беспристрастные органы правосудия. Хотя парламентский контроль за определенными действиями исполнительных органов, конечно, может иметь большое значение, для обеспечения выполнения этими органами своих полномочий в соответствии с законом, он тем не менее не может и не должен подменять действующие органы правосудия.

108. В Перу, где работа органов правосудия не гарантирует полного, беспристрастного и независимого расследования нарушений прав человека или предания суду и наказания виновных в них сотрудников сил безопасности, особую важность приобретают усилия парламентских комиссий по расследованию, направленные на выяснение предполагаемых нарушений прав человека. Поэтому необходимо обеспечить беспрепятственное выполнение этими комиссиями функций по расследованию, в частности предоставив им доступ к информации и документации, которыми располагают силы безопасности.

109. Что касается расследований, проводимых прокуратурой и гражданскими судами, то необходимо гарантировать безопасность всех лиц, которые участвуют в парламентском расследовании, а именно членов комиссии, вспомогательного персонала, свидетелей, членов семей пострадавших и т.д.

110. Улики, собранные в ходе расследования, проведенного парламентскими комиссиями, должны быть изучены компетентными судами тщательным и беспристрастным образом без давления извне. Необходимо также расследовать особо серьезные инциденты, такие, как исчезновение целых досье или определенных документов, касающихся предполагаемых нарушений прав человека, из кабинетов членов парламентских комиссий по расследованию в период с апреля по декабрь 1992 года, когда Конгресс был распушен по решению исполнительных органов.

D. Смертная казнь

111. Специальный докладчик глубоко обеспокоен расширением сферы применения смертной казни в Перу, что подробно рассмотрено выше в настоящем докладе (см. пункты 74-78). Действующие в настоящее время процедуры судебного разбирательства не предусматривают всех гарантий проведения надлежащего разбирательства в отношении лиц, обвиняемых в терроризме и измене, которые могут караться смертной казнью.

112. В свете этих серьезных недостатков и учитывая ограниченную сферу применения смертной казни, закрепленную в международных договорах по правам человека (см. выше, пункт 74), Специальный докладчик вновь обращается с призывом к компетентным властям Перу не расширять на практике сферу применения смертной казни.

113. Специальный докладчик призывает власти Перу внести поправки в действующее законодательство по борьбе с терроризмом для того, чтобы обеспечить полное уважение прав тех лиц, которым может быть вынесен смертный приговор, в соответствии с международно признанными стандартами справедливого судебного разбирательства 29/; в частности, гарантировать в полном объеме права задержанных лиц, в том числе право оспаривать законность их ареста и

задержания, а также право быть в срочном порядке доставленным к судье; право пользоваться услугами адвоката на всех стадиях судопроизводства, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки надлежащей защиты; право не быть судимым заочно; право воспользоваться в полном объеме процедурами обжалования; право получения компенсации за судебные ошибки.

114. Особое внимание необходимо уделить правам лиц, которым не исполнилось 18 лет, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в статье 37 а) которой предусматривается, что смертная казнь не назначается за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Государства-участники обязаны обеспечить полное уважение к правам несовершеннолетнего, лишенного свободы, или который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении согласно статье 37 b) и d) и статье 40 Конвенции. Более того, особые гарантии в отношении прав несовершеннолетних правонарушителей закреплены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"). В этом контексте Специальный докладчик считает, что вместо простого снижения возраста уголовной ответственности и применения в отношении подростков от 15 до 18 лет тех же суровых норм, как и в отношении других лиц, обвиняемых в терроризме, власти Перу должны разработать программы воспитания и оказания помощи, с тем чтобы не допустить совершения актов насилия молодыми людьми, а также облегчить социальную и психологическую интеграцию в общество тех несовершеннолетних, которые совершили подобные правонарушения.

115. Необходимо учитывать, что в атмосфере террористического насилия особо уязвимо положение как судей, так и защитников. В подобных ситуациях нередки нападения террористов на судей для того, чтобы запугать их или отомстить им за осуждение обвиняемых. В обстановке широко распространенной коррупции среди политических руководителей также нередки попытки подкупить судей или запугать их угрозами. Защитникам, которые берутся защищать лиц, обвиняемых в терроризме, власти часто вменяют в вину соучастие в терроризме. Вследствие этого многие защитники не желают браться за эти дела 30/. Сообщалось, что такие случаи имели место в Перу. Нелегко найти равновесие между мерами по обеспечению безопасности судей и защитников, с одной стороны, и обязанностью по проведению полного расследования и гарантированного справедливого судебного разбирательства, с другой. Необходимо предпринять эффективные меры для защиты судей от террористических нападений, а также от попыток подкупа. В качестве примера в этой связи может послужить опыт Италии, где судьям, расследующим акты террористического насилия, предоставляется особая защита, и где расследование не прерывается, даже если к делу причастен премьер-министр.

116. В качестве практической меры, способной воспрепятствовать тому, чтобы защитник обвиняемого в терроризме лица рассматривался в качестве человека, который по крайней мере сочувствует террористической идеологии или террористическим методам, Специальный докладчик предлагает, чтобы в подобных случаях защитник назначался *ex officio*, согласно заранее разработанной процедуре. Такая система может быть создана под эгидой коллегии адвокатов Перу, и она не препятствовала бы осуществлению права подзащитных иметь защитника по своему выбору.

117. Более того, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что подавляющая часть населения Перу, проголосовавшая в поддержку новой

Конституция 31 октября 1993 года, не оправдывает каких-либо нарушений правительством Перу обязательств по международному праву уважать в полном объеме право на жизнь.

Е. Группы гражданской самообороны

118. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о нарушениях прав человека, включая внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, совершаемые группами гражданской обороны или комитетами самообороны, связанными с силами безопасности. В этом контексте он желает подчеркнуть следующее:

а) никто не должен участвовать в крестьянских группах самообороны по принуждению. Репрессивные акты против лиц, которые отказываются участвовать в таких группах, такие, как внесудебные казни, угрозы убийством или другие акты притеснения или запугивания со стороны сотрудников сил безопасности или членов групп гражданской самообороны, должны расследоваться независимым и беспристрастным органом для выяснения всех обстоятельств дела, установления личности виновных и привлечения их к ответственности, а также предоставления компенсации жертвам или их семьям;

б) необходимо уважать и укреплять социальные и экономические аспекты деятельности групп гражданской самообороны как традиционной формы организации крестьян. Члены групп гражданской самообороны и комитетов самообороны должны получать инструкции относительно ограничений на применение силы и огнестрельного оружия в соответствии с надлежащими международными документами. Раздача оружия и боеприпасов должна осуществляться под строгим контролем и должна быть ограничена до минимума для того, чтобы избежать эскалации насилия;

с) неправительственным организациям в области прав человека должно быть разрешено продолжать сотрудничество с группами гражданской обороны, а также предоставлять им юридические консультации и другие услуги.

Г. Чрезвычайное положение

119. Даже в районах, где объявлено чрезвычайное положение, деятельность сил безопасности должна находиться под контролем гражданских властей и, в частности, под контролем независимых и беспристрастных органов правосудия. Специальный докладчик призывает власти Перу внести изменения в законодательство, регулирующее поддержание внутреннего порядка в зонах чрезвычайного положения, с тем чтобы наделить гражданские власти более широкими полномочиями.

120. В дополнение к этому Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что лица, проводящие расследования утверждений о нарушениях прав человека, в частности прокуроры и судьи, а также неправительственные правозащитные ассоциации, должны иметь полный доступ в зоны чрезвычайного положения, откуда, как следует напомнить, поступает большинство сообщений о нарушениях прав человека.

* * *

121. Вопросы безнаказанности и расширения сферы применения смертной казни, о чем шла речь выше, должны рассматриваться в качестве свидетельства глубокого пренебрежения к правам человека со стороны властей. Недостаточно, что уменьшилось число внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, а также случаев насильственных или недобровольных исчезновений лиц, многие из которых на деле оказались казнены. Необходимо привлечь к ответственности лиц, виновных в сотнях убийств и тысячах исчезновений лиц, но по-прежнему остающихся безнаказанными. Это в большей степени, чем декларации, заявления или парламентские инициативы, свидетельствовало бы об искренней приверженности делу защиты прав человека, о которой говорили представители Перу в международных органах, в ходе встреч со Специальным докладчиком во время его пребывания в Перу или на Всемирной конференции по правам человека.

122. Слишком много факторов свидетельствуют об обратном: правительство и руководство вооруженных сил на самом высоком уровне неоднократно и публично обвиняли правозащитников, по меньшей мере, в том, что они симпатизируют террористам КПП-СП и РДТА. Аналогичные обвинения были выдвинуты против членов оппозиционных политических партий, которые участвовали в работе парламентских комиссий по расследованию злоупотреблений в области прав человека, подобно комиссии, образованной для расследования случая Ла Кантута. Телевидение и газеты, близкие к правительственным кругам, аналогичным образом освещали правозащитную деятельность. Правозащитные ассоциации зачастую публично изображаются государственными должностными лицами в качестве тормоза развития страны, поскольку их сообщения о нарушениях прав человека могут привести к сокращению или даже приостановлению международной финансовой помощи Перу.

123. В этом контексте следует отметить, что многие из основных правозащитных ассоциаций Перу решительно отмежевались от терроризма. Такое неприятие терроризма со стороны правозащитных ассоциаций является также предпосылкой вступления в Национальный координационный совет по защите прав человека. В начале 1993 года правительство объявило о планах проведения регулярных встреч между должностными лицами правительства и членами Национального координационного совета, что было воспринято в качестве позитивного шага для налаживания диалога и укрепления сотрудничества. Тем не менее с марта 1993 года было проведено только две встречи, и представители Национального координационного совета открыто выразили свое разочарование в связи с отсутствием результатов. В частности, не было предпринято никаких действий по семи пунктам, согласованным во время первой встречи в марте 1993 года, которые предусматривали внесение изменений в законодательство по борьбе с терроризмом и определение наказания за серьезные нарушения прав человека.

124. Также следует отметить, что международное давление несомненно повлияло на позицию властей Перу в вопросах прав человека. В частности, два последних и единственных случая, когда осуждения двоих военнослужащих за участие во внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (см. выше, пункт 32 а) и б)), по имеющейся информации, являются следствием международного давления и угрозы лишить правительство Перу финансовой поддержки и помощи в целях развития, а также не оказывать содействия в его борьбе с торговлей наркотиками. Тем не менее обстоятельства подавляющего большинства случаев до сих пор не выяснены. Необходимо тщательно контролировать ход расследования и судебного разбирательства по делам, касающимся прав человека, а также полученные в ходе их результаты. Есть опасения, что объявление об "окончании" дела только потому, что был вынесен

приговор, может привести к тому, что несколько офицеров будут осуждены как "козлы отпущения", в то время как вина других, особенно тех, кто руководил операциями сил безопасности, не станет объектом расследования. Специальный докладчик также считает, что в случаях, когда не были использованы удовлетворительным и исчерпывающим образом внутренние средства правовой защиты, например из-за того, что компетентные власти не смогли провести расследование, или в тех случаях, когда военные суды прекратили рассмотрение дела и тем самым запретили гражданским судам провести его разбирательство, нельзя считать, что власти Перу выполнили свое обязательство согласно международному праву по проведению исчерпывающего, независимого и беспристрастного расследования жалоб относительно нарушений прав человека.

125. "Исключительные обстоятельства оправдывают применение исключительных мер". Именно так министр юстиции и многие представители правительства объясняют многочисленные и далекоидущие ограничения осуществления прав человека в Перу. Террористическое насилие и необходимость борьбы с ним часто приводятся в качестве аргумента для оправдания этих ограничений.

126. Тем не менее терроризм и насилие не могут служить оправданием для нарушений права на жизнь силами безопасности. Хотя в условиях чрезвычайного положения осуществление некоторых прав человека может временно ограничиваться, право на жизнь является абсолютным и его осуществление не допускает каких-либо отступлений. Не может быть оправданий ни внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням или их поощрению на основе узаконенной безнаказанности, ни вопиющему отсутствию процедурных гарантий по делам о терроризме и измене, за которые в настоящее время может быть вынесен смертный приговор.

127. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы сослаться на сообщения международной прессы относительно недавнего предложения начать переговоры с КПП-СП, сделанного правительством Абимаэлю Гусману, который в настоящее время отбывает вынесенное ему по приговору пожизненное заключение. Остается надеяться, что в результате этого шага масштабы насилия уменьшатся. Это также может привести к началу процесса примирения, в котором известные и уважаемые граждане страны или, с согласия всех заинтересованных участников, международные учреждения могли бы сыграть роль посредников.

128. Однако следует напомнить, что вооруженное повстанческое движение и меры по борьбе с подрывной деятельностью не являются единственной причиной нарушений прав человека в Перу. Многочисленные наблюдатели сообщают об укоренившемся структурном насилии, вызванном социальными и экономическими различиями между различными группами перуанского общества. Крайне неравномерное распределение богатства, высокий уровень безработицы, неграмотность и дискриминация - это лишь некоторые из упомянутых факторов. Тем не менее именно в контексте 13-летнего вооруженного конфликта между группами вооруженной оппозиции и правительственными силами насилие стало основной формой политического выражения и урегулирования конфликта.

129. В своем основном выступлении в Информационном и коммуникационном совете в интересах международного развития 27 апреля 1993 года в Риме Председатель Экономического и Социального Совета Его Превосходительство г-н Хуан Сомавия заявил следующее:

"В чем источники отсутствия безопасности в наших обществах? Как люди понимали отсутствие безопасности? Первый ответ на этот вопрос - я говорю о Латинской Америке, где возникла эта концепция, - это нищета. Нищета лишила безопасности людей, живущих в нищете, и тех людей, которые не живут в нищете, поскольку они ожидают, что бедные слои организуются и изменят систему, используя для этого более или менее насильственные методы.

Другие источники отсутствия безопасности - безработица, наркотики, насилие и угрозы окружающей среде. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что концепция безопасности, увязанная исключительно с государством, нефункциональна, поскольку она не соответствует восприятию людьми проблем безопасности.

Поэтому прежде всего необходимо поставить во главу угла то, что мы называем безопасностью человека, и признать, что прежняя концепция безопасности устарела. Короче говоря, это означает, что в государстве, безопасность которого хорошо обеспечена, большое количество людей может проживать в условиях отсутствия безопасности.

Для того чтобы говорить о реальной безопасности, необходимо обеспечить безопасность людей, а не только государств".

Примечания

1/ Специальный докладчик получил информацию, согласно которой в новой Конституции, одобренной народом Перу 31 октября 1993 года, содержится аналогичное положение.

2/ Силы безопасности основываются в своем иске на Верховном декрете № 171-90-РСМ от 23 декабря 1990 года.

3/ Специальный докладчик был проинформирован, что только в одном случае, в 1984 году, Верховный суд постановил, чтобы офицер предстал перед гражданским судом. Однако этот офицер военно-морских сил, "исчез" в обстоятельствах, названных "самопохищением" (autosequestro), и он так и не был предан суду.

4/ Несколько журналистов и неправительственных организаций утверждали, что речь идет о трех японских инженерах, убитых в Урале в июле 1991 года.

5/ В своих замечаниях общего порядка к статье 6 Пакта, где устанавливается ряд ограничений на вынесение смертного приговора, Комитет по правам человека заявил, что международные договоры о правах человека, регулирующие применение смертной казни, должны толковаться самым ограничительным образом. С точки зрения членов Комитета, все меры, направленные на отмену смертной казни, должны рассматриваться как прогресс в осуществлении права на жизнь (см. A/37/40, приложение V, замечание 6(16)). Эта тенденция постепенного ограничения и в конечном счете отмены смертной казни также находит отражение в Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года), и в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи.

Любое правовое или конституционное положение, которое предусматривает расширение круга преступлений, наказуемых смертной казнью, противоречит указанным положениям.

6/ Декреты-законы № 25 475, 25 659, 25 880.

7/ Декрет-закон № 25 659.

8/ Декрет-закон № 25 564. Согласно статье 20 (2) Уголовного кодекса, минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности составляет 18 лет.

9/ Декрет-закон № 25 475.

10/ Эти новые полномочия являются отступлением от правил, применяемых в отношении других правонарушений. Так, например, согласно статье 140 Уголовно-процессуального кодекса, содержание инкоммукадо не может превышать 10 дней и не исключает проведения встреч наедине между задержанным и его защитником. Судья может аннулировать решение о содержании лица инкоммукадо, если он считает это неоправданным.

11/ Декрет-закон № 25 824. Согласно статье 137 Уголовно-процессуального кодекса, максимальный срок для предварительного заключения по делам о терроризме составляет 24 месяца.

12/ Декрет-закон № 25 475, 25 744.

13/ Декрет-закон № 25 475, 25 744.

14/ Декрет-закон № 25 475. См. также примечание № 10.

15/ Декрет-закон № 25 475.

16/ Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, только в одном конкретном случае (ходатайство о пересмотре дела, статья 363) предусматривается определенный срок для принятия решения по поданной апелляции.

17/ Декрет-закон № 25 475.

18/ Декрет-закон № 25 728. В статье 308 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что лица, не присутствующие на судебном процессе, могут быть оправданы, но не могут быть осуждены; в случае вынесения иного приговора, чем оправдательный, судебное разбирательство прерывается до тех пор, пока обвиняемый не предстанет перед судом. В случае задержания обвиняемого или его добровольной явки в суд разбирательство проходит согласно правилам, установленным в Уголовно-процессуальном кодексе.

19/ См. примечание № 16.

20/ Военная юрисдикция по делам об измене устанавливается, согласно декрету-закону № 25 659. Смертный приговор, вынесенный в отношении несовершеннолетнего, нарушает статью 37 а) Конвенции о правах ребенка, согласно которой смертная казнь не назначается за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Перу ратифицировало Конвенцию о правах ребенка 4 сентября 1990 года.

21/ Декрет-закон № 740.

22/ Тем не менее Специальный докладчик получил сообщения, согласно которым проведение крестьянами операций исключительно для служб безопасности, в частности для вооруженных сил, началось в 1983 году и совпало с образованием зон чрезвычайного положения под военно-политическим командованием. Есть данные, что первое документально подтвержденное массовое убийство, включающее внесудебные казни, а именно убийство восьми журналистов крестьянами в Учураккае в начале 1983 года, было совершено крестьянами по прямому указанию вооруженных сил. Как и по большинству других предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, виновные в их совершении никогда не привлекались к судебной ответственности.

23/ Декрет-закон № 741.

24/ Верховный декрет 077/DE-92.

25/ Статья 231. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в новую Конституцию, одобренную 31 октября 1993 года, включены аналогичные положения.

26/ Закон № 24 150 от 6 июня 1985 года.

27/ В этом контексте следует напомнить, что решения Суда чести, образованного в начале 1993 года для рассмотрения, в частности всех назначений судей и прокуроров с 5 апреля 1992 года, должны быть одобрены на пленарном заседании Конгресса.

28/ Настоящее обязательство закреплено в Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года). В частности, согласно принципам 9-19, правительства обязаны произвести тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней, предать гласности результаты такого расследования и обеспечить предание суду лиц, которые, как было установлено в ходе расследований, участвовали в таких казнях на любой территории, находящейся под их юрисдикцией. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка также предусматривается, что правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление (принцип 7).

29/ Эти стандарты справедливого судебного разбирательства излагаются в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Основных принципах, касающихся роли юристов, и Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное расследование.

30/ В Перу, согласно действующему законодательству по борьбе с терроризмом, адвокат может защищать лишь одно лицо, обвиняемое в терроризме, в связи с чем обвиняемые сталкиваются со все большими потенциальными трудностями в поисках адвоката.